

— Вы что творите?

Перед лицом Хуа Юй, задавшей этот вопрос, все притихли, не осмеливаясь ответить. Хуа Юй смотрела на присутствующих ледяным взглядом. На её спине был огромный рюкзак, а короткие серебристые волосы покрывала пыль и пятна крови.

— Староста, ты вернулась! Только не включай свет, а то набегут зомби, будет беда.

Очкастый худощавый юноша поспешно подбежал к ней. Заметив, что происходит в комнате, он воскликнул:

— Вы... вы что делаете? Е Тинтин же наша одноклассница! Ну же, выходите, чего застыли?

Парни в комнате переглянулись и направились к выходу. Тот же очкарик снова обратился к Хуа Юй:

— Староста, выключи свет, не привлекай зомби.

— Чья это была идея?

Хуа Юй достала из рюкзака бейсбольную биту и перегородила проход, преградив путь тем, кто собирался уйти. После недолгого молчания вперед вышел невысокий парень с неприятным, крысиным лицом. Он дерзко бросил:

— Мы всё равно собирались её бросить. Мир рухнул, какие теперь могут быть запреты?

— Я на это не соглашалась.

— Это решение большинства, голосовали всем классом. Ты была нашей старостой два года, но школа позади, и мы называли тебя так лишь из уважения. Не возомни себя главной, — начал он, но договорить не успел: Хуа Юй с размаху ударила его битой, и комнату огласил вопль.

В этот момент к ним подошел высокий статный парень с таким же большим рюкзаком. Это был Ци Вэнь, староста класса по учебе. Как и Хуа Юй, он пробудил в себе способности, поэтому на них двоих легла ответственность за добычу пропитания.

Ци Вэнь нахмурился:

— Заткните ему рот. Если приманим зомби, всем конец.

Ци Вэнь обладал в коллективе большим авторитетом, поэтому его слова подействовали мгновенно: парню, который корчился от боли, тут же заткнули рот. Хуа Юй встретила взглядом с Ци Вэнем и объявила:

— Я сломала ему ногу. Теперь он калека, завтра выставим его за дверь, пусть выживает как знает. Кто против?

Никто не проронил ни слова, никто не осмелился даже посмотреть ей в глаза. Они не ожидали, что реакция Хуа Юй будет такой жесткой, ведь Хэ Цин и другие девушки уверяли, что староста ничего им не сделает.

Ци Вэнь вздохнул:

— Расходитесь по комнатам. Хотя нет, сначала идите в гостиную к классному руководителю, разделите еду. Мы с Хуа Юй принесли немало припасов, хватит на всех.

Он повел парней в гостиную. По пути один из них осторожно спросил:

— Староста, а Хэ Цин знала об этом?

Ци Вэнь нахмурился:

— Какое отношение Хэ Цин имеет к вашим грязным делам?

— Разве она не твоя девушка? — вставил другой парень.

Ци Вэнь остановился:

— Вы о чем вообще?

— Да ни о чем, забудь.

Ци Вэнь не стал развивать тему. На самом деле, Е Тинтин ему никогда не нравилась — холодная, отстраненная. За три года учебы он не раз помогал ей, но в ответ не слышал ни слова благодарности, не говоря уже о добром взгляде. Еще больше его раздражало, как Хуа Юй опекает Тинтин. Он понимал, что староста должна заботиться о слабых, но внимание Хуа Юй к Е Тинтину казалось ему чрезмерным. В поле зрения Хуа Юй для него самого просто не было места.

Ци Вэнь потер виски. Ладно, не важно, он слишком устал.

Тем временем Хуа Юй усадила Е Тинтин на кровать и, поглаживая её по спине, прошептала:

— Тинтин, всё хорошо, они ушли. Прости, что я так долго.

Е Тинтин крепко обняла её, и слезы невольно покатались по её щекам. Чистый, прохладный цветочный аромат Хуа Юй перебивал тошнотворный запах разложения. Е Тинтин, которая до этого момента напоминала себе, что находится в иллюзии, и оставалась сторонним

наблюдателем, вдруг захлестнула такая волна обиды, что сдержать рыдания стало невозможно.

Хуа Юй с болью в сердце смотрела на Тинтин, которая не желала её отпускать. Она вздохнула — никто не мог предугадать, что выпускное путешествие, задуманное как праздник юности, обернется такой катастрофой.

— Тинтин, поешь немного, ты, должно быть, проголодалась.

Е Тинтин покачала головой:

— Не хочу.

— Нет, нужно поесть.

Хуа Юй достала из рюкзака пакетик желе, вскрыла упаковку и протянула ей:

— Съешь хоть что-то сладкое, так станет легче.

Е Тинтин тихо отозвалась, приняв угощение. Нежный, сладкий вкус желе немного привел её в чувство. Тогда Хуа Юй выложила две бутылки воды, пачку печенья, две упаковки куриных ножек, три пачки свинины и хлеб.

— Я отнесу еду учителю, чтобы раздали остальным. Потом переберешься в мою комнату, там я живу одна.

Хуа Юй поднялась, но Е Тинтин схватила её за руку. Хуа Юй слегка удивилась, улыбнулась и произнесла:

— Не бойся, я скоро вернусь.

Е Тинтин закусила губу и с трудом кивнула. Провожая взглядом уходящую Хуа Юй, она протянула руку, открыла рот, но не произнесла ни звука. Ей не хотелось, чтобы Хуа Юй уходила. Она напоминала себе, что это иллюзия, что та скоро вернется, но тревога не отпускала.

Вдруг она почувствовала, что встала и пошла следом за Хуа Юй, но при этом не могла до неё дотронуться. Обернувшись, она увидела, что её собственное тело по-прежнему сидит на кровати.

— Это... моя способность?

Е Тинтин сразу всё поняла. Она управляла своим духовным двойником, следуя за Хуа Юй, но

та, казалось, её не видит. Даже когда двойник подошел вплотную, Хуа Юй не отреагировала. Тинтин не удивилась: на этой стадии её духовный двойник был невидим для окружающих, если она сама не решала проявиться.

Хуа Юй вошла в гостиную, где Ци Вэнь и учитель распределяли еду.

— А-Вэнь, я хочу вот это, — кокетливо проговорила девушка, прижавшись к Ци Вэню.

Ци Вэнь с досадой покачал головой и отдал Хэ Цин пачку свинины. Остальные промолчали. Хуа Юй, окинув всех взглядом, спросила учителя:

— Кто предложил бросить Е Тинтин?

Учитель изменился в лице и замялся:

— Ребята решили, что она обуза... парализована, ничего не может делать, поэтому...

Хуа Юй холодно отрезала:

— Не стройте из себя героев. Сами-то вы боитесь даже нос высунуть наружу, чтобы встретиться с зомби.

Все посмотрели на Ци Вэня. Тот молчал, и никто не решился возразить.

— Отныне за питание Тинтин отвечаю я, — продолжила Хуа Юй. — Если придут зомби, можете бросать её, если хотите спастись, ваше право. Но Тинтин переезжает ко мне. Если кто-то еще раз попытается ей навредить — лично сломаю ноги!

Е Тинтин, стоявшая рядом, почувствовала, как на душе стало тепло. Хуа Юй отдала рюкзак учителю и, сжимая битую, развернулась и вышла. Люди не проронили ни слова, их внимание было приковано к еде. Припасов, которые принесла Хуа Юй, было больше, чем у Ци Вэня, и один из парней при виде этого изменился в лице.

— Подожди, староста, не уходи.

Хэ Цин встала и преградила ей путь:

— Староста, у тебя в рюкзаке нет мяса? А-Вэнь принес свинину и куриную ножку, а ты что, ничего не взяла?

Хуа Юй посмотрела на неё ледяным взглядом:

— И что? У тебя есть претензии?

— Ой, да нет, просто спросила. Если хочешь отдавать всё самое лучшее этой калеке — твое дело. Но лучше не стоит, иначе, когда ты уйдешь, мы не гарантируем, что не придем и не выпросим у Е Тинтин её долю.

Хэ Цин сделала особый акцент на слове выпросим. Хуа Юй молча развернулась, собираясь уйти.

— Не уходи, я еще не закончила, — бросила Хэ Цин.

— Что тебе еще нужно? — нетерпеливо спросила Хуа Юй.

Хэ Цин подошла вплотную, прошептала что-то на ухо и пальцем небрежно поправила серебристую прядь волос Хуа Юй:

— Я вижу, о чем ты думаешь. Твой взгляд, когда ты смотришь на Тинтин... Ха-ха. Не думай, что ты так хорошо скрываешься. По-моему, это противно. А ты не думаешь, что Тинтин считает так же?

У Хуа Юй перехватило дыхание. Тысячи мыслей пронеслись в голове. Она закусила дрожащую губу, а слова Хэ Цин эхом отдавались в сознании. Её ярко-голубые глаза подернулись пеленой слез. Прожив с Тинтин три года, разве она не могла догадаться, что та чувствует?

Хуа Юй глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Наблюдавшая за этим Е Тинтин почувствовала, как сердце сжалось от боли при виде слез на глазах Хуа Юй. Ей хотелось обнять её, но она снова напомнила себе, что это лишь иллюзия.

Хуа Юй повернулась к Хэ Цин:

— Всё сказала?

Глядя на покрасневшие глаза старосты, Хэ Цин испугалась — кажется, она перегнула палку. Она не хотела доводить Хуа Юй до такого состояния, просто хотела, чтобы та поделилась мясом. Когда Хуа Юй ушла, Хэ Цин хотела было догнать её, чтобы сгладить углы — ссориться с такой, как Хуа Юй, было опасно, — но, вспомнив про своего парня Ци Вэня, решила, что в этом нет нужды.

Двойник Е Тинтин следовал за Хуа Юй. Она видела, как та остановилась перед дверью, вытерла глаза и, выровняв дыхание, вошла внутрь.

Хуа Юй взглянула на покосившееся инвалидное кресло и, стараясь скрыть дрожь в голосе, произнесла:

— Тинтин, давай я понесу тебя.

Е Тинтин кивнула. Она не знала, что сказать. Прижавшись к плечу Хуа Юй, она закрыла глаза. Плечи у Хуа Юй были узкими, но от них исходило удивительное спокойствие.

Хуа Юй принесла её в свою комнату, уложила на кровать и села рядом. За окном стихла буря, тучи рассеялись, открыв луну. Е Тинтин лежала, крепко держа Хуа Юй за руку, и только так могла успокоиться. Она долго боролась с собой. Она была уже не той прежней Е Тинтин, она чувствовала боль, которую таила в себе Хуа Юй. Ей так хотелось обнять её, но она боялась, что, потеряв бдительность, окончательно растворится в этой иллюзии.

— Хуа... Юй... — тихо позвала она после долгих раздумий.

— Что такое, Тинтин? Тебе плохо?

Е Тинтин приподнялась и обняла её.

— Хуа Юй, мы... мы ведь всегда будем вместе?

Хуа Юй кивнула:

— М-м. Я не знаю, что ждет нас в таком мире, но я всегда буду тебя защищать. Е Тинтин может верить Хуа Юй всегда.

В глазах Е Тинтин мелькнуло смятение. Как бы она хотела, чтобы этот миг длился вечно, но в итоге она разжала руки.

— Мы всегда будем вместе, но не здесь.

Е Тинтин отстранилась и прошептала эти слова. Иллюзия начала рушиться, пространство вокруг исказилось, и сознание Е Тинтин снова погрузилось в темноту.

Когда она очнулась, то обнаружила, что находится в крошечном, но очень уютном домике.

<http://bllate.org/book/20880/2110448>